

— Этот нефрит носи на себе. Он может защитить тебя от одного смертельного удара. Как только активируется, сработает телепортационный массив внутри, который доставит тебя туда, куда ты захочешь. — Цзи Цаншэн, с его гладкими ногтями, нажал на подвеску. Казалось, что его руки излучали больше бессмертной ауры, чем сам нефрит.

Нефрит был подвешен на красной нити. Хуа Буюй надел его, мягкий нефрит прикоснулся к коже, холодный и гладкий, а затем постепенно нагрелся от температуры тела.

— Тахуа благодарит учителя.

Цзи Цаншэн посмотрел на юношу перед собой и не смог сдержать лёгкой досады.

В прошлой жизни он не уделял Хуа Буюй много внимания, зная лишь, что этот ребёнок был из числа странствующих практиков, но в молодом возрасте обладал силой, сопоставимой с его собственной. Его предыдущий учитель вряд ли был настолько могущественен — оставалось только одно объяснение:

Как и в случае с походом в Тайное царство Юньцзэ, Хуа Буюй был слишком удачлив. Его удача была необычной, ограничивать его Вратами Тяньюань было бы несравнимо с бесчисленными возможностями, которые можно встретить в мире.

Однако забавно, что Высший бессмертный Тахуа, о котором говорили в прошлой жизни, сейчас сердился из-за того, что ему предстояло отправиться на тренировку в одиночку.

Хуа Буюй, если бы он был врагом...

Цзи Цаншэн только начал размышлять, как услышал спокойный голос юноши:

— Учитель, ученик хотел бы попросить одну вещь.

— Говори.

— Я хочу этот чай. Можно?

Это был неожиданный ответ.

Цзи Цаншэн не приготовил для Хуа Буюй ничего другого, думая, что если он попросит, даст всё, что сможет. Ведь, будучи Бессмертным владыкой Тяньюань, разве есть что-то, что он не может дать?

Кто бы мог подумать, что этот парень, вместо того чтобы просить редкие сокровища или магические пилюли, попросит чай?

Цзи Цаншэн слегка усмехнулся:

— Почему вдруг начал пить чай?

— Да. — Хуа Буюй кивнул, не объясняя причин.

— Если тебе нравится этот вкус, завтра я велю Чжэухуа приготовить для тебя лепёшку. Моя уже открыта.

Юноша опустил глаза, выглядел покорно:

— Не стоит беспокоить брата, учитель. Используй новый чай, мне подойдёт и открытый.

Цзи Цаншэн хотел возразить, но внезапно понял что-то. Достал из шкафа лепёшку цветочного чая и завернул в бумагу:

— Если понравится, попроси Хуаньхуань принести тебе ещё.

— Хорошо. — Глаза юноши слегка сузились, выражение лица смягчилось. Закат в одно мгновение пробил облака, свет проник через окно и осветил Хуа Буюй тонким слоем света.

В глазах юноши вспыхнул свет, окончательно развеяв последние сомнения Цзи Цаншэн.

Слишком контролировать этого ребёнка, основываясь на предубеждениях прошлой жизни... Он должен увидеть более широкий мир, найти свои собственные возможности.

— Мяу~ — Хуаньхуань, с его огромным телом, ловко перепрыгнул через окно на стол, с шумом причмокивая, детским голосом сказал:

— Что ты здесь делаешь?

Цзи Цаншэн небрежно положил руку на голову большой кошки, пальцами аккуратно расчёсывая, почесав макушку и подбородок, затем потрепал за ухом.

Хуа Буюй внезапно вспомнил что-то.

Этот знакомый жест... очень похож на то, что было прошлой ночью...

Зверь, Пожирающий Изобилие, прыгнул на плечо Хуа Буюй, с важным видом сказал:

— Малыш, выйдем, поговорим!

Хуа Буюй посмотрел на Цзи Цаншэн. Получив молчаливое разрешение, он поклонился и вышел. Как раз, он тоже хотел «поговорить» с этим толстым котом.

Выйдя из дома, Хуа Буюй сразу же направился к цветнику на заднем дворе, установил барьер. Внезапно он перестал быть почтительным:

— Говори, что случилось.

— Что это за отношение! Лицемерие! Я пожалюсь Сяо Цаншэн!

— На что ты пожалуешься? — Сегодня юноша был не в духе, в его голосе звучала угроза.

К счастью, Зверь, Пожирающий Изобилие, не из тех, кого легко напугать:

— На всё! Буду говорить плохое о тебе, хм!

— Хорошо. — Хуа Буюй схватил Зверя за загривок, поднял этот комок и полетел к Пику Тяньюань.

Толстый кот, приземлившись, сразу же изменил форму, превратившись из большого тигрового кота в миниатюрную версию Зверя, Пожирающего Изобилие. Хотя и «миниатюрную», но всё же размером больше тигра.

Установив огромный барьер, Зверь, Пожирающий Изобилие, нетерпеливо зарычал на Хуа Буюй. Этот звук нёс в себе огромное давление — если бы это был обычный практикующий на этапе преобразования духа, он бы уже потерял сознание.

Зверь, Пожирающий Изобилие, видя, что Хуа Буюй не реагирует, внезапно насторожился:

— Неужели защита драконьей аурой?

— Хватит болтать. Я вижу, ты уже давно ленишься — давай сразимся.

— Кто ленится! — Зверь, Пожирающий Изобилие, с рыком бросился вперёд.

Хуа Буюй вытащил из воздуха [Копьё из драконьей кости] длиной семь футов и без церемоний начал атаковать Зверя, Пожирающего Изобилие.

Бой продолжался до глубокой ночи.

Зверь, Пожирающий Изобилие, из-за ограничений формы тоже устал, запыхавшись, удивился:

— Ты явно не на этапе преобразования духа!

Хуа Буюй вытер пот с лица, приказал:

— Сегодняшнее событие никому не рассказывай.

— Ты жульничаешь! — Зверь, Пожирающий Изобилие, подпрыгнул:

— Малыш, какое наследие ты получил, что в таком юном возрасте достиг таких высот!

— Ты бы не поверил, если бы я сказал. — Хуа Буюй убрал [Копьё из драконьей кости]:

— Но тебе нужно знать только одно — я не сделаю ничего, что навредит учителю.

Выражение лица Зверя, Пожирающего Изобилие, в лунном свете стало неясным.

— Мы заключили [Кровавый договор], разве ты не чувствуешь, есть ли у меня к нему злой умысел?

— Нет. — Зверь, Пожирающий Изобилие, в отличие от своего обычного поведения, посмотрел на Хуа Буюй несколько мгновений. Затем превратился в толстого кота и ушёл, грациозно шагая.

Покинув Пик Тяньюань, Хуа Буюй отправился к горячим источникам Горы Бессмертного Сна, чтобы помыться. Когда он оделся, первые лучи солнца пробились сквозь тьму.

Собрав вещи, он направился к воротам.

По пути Хуа Буюй встретил многих внутренних учеников. Девять лет назад, когда он впервые вошёл в Врата Тяньюань, Цзи Цаншэн шаг за шагом вёл его вниз с горы. Сейчас, покидая Врата Тяньюань, он также шаг за шагом медленно шёл вперёд.

Единственная разница была в том, что девять лет назад он был просто диким ребёнком, подобранным неизвестно откуда, и все с любопытством рассматривали его. Теперь же он был признанным закрытым учеником Пика Тяньюань, и все кланялись ему в знак уважения.

Три года.

Мысль о том, что придётся уехать на так долго, сделала каждую травинку и каждое дерево здесь невероятно дорогими.

Короткий путь, как бы медленно ты ни шёл, всё равно имеет конец.

У главных ворот Врат Тяньюань собрались несколько знакомых фигур.

— Брат! — Хуа Буюй ускорил шаг, подойдя к ним. Он заметил, что за ними кто-то прячется.

— Учитель. — Хуа Буюй поклонился.

— Хм.

— Тахуа, я всю ночь писал, наконец закончил! Возьми! — Бай Гэ сунул в руки Хуа Буюй изящную книжку:

— Здесь есть всё, что тебе может пригодиться. Если не найдёшь что-то, можешь поискать интересное. Некоторые вещи сопровождаются картами.

— Благодарю тебя, брат Бай Гэ. — Хуа Буюй принял книжку. Обложка из кожи — должно быть, очень прочная.

— У меня тоже есть. — Чжэуа протянул несколько [Мешков для хранения]:

— Вещи уже рассортированы. Ничего особо ценного, но то, что может понадобиться в повседневной жизни, есть.

— Благодарю тебя, брат Чжэуа.

— Эх, вы, оказывается, убежали без меня! — Ци Жу, смеясь, вытащил кучу всякой всячины. Среди которой было много редкого оружия — большая часть его личные коллекции.

— Ты тоже тайком подготовился! Нечего на нас пенять! — Бай Гэ парировал.

Хуа Буюй достал [Мешок для хранения] и убрал вещи, сказал:

— Благодарю тебя, брат Ци Жу.

— Это новые книги из библиотеки. Я выбрал несколько копий, которые подходят тебе. Не забрасывай изучение. — Юй Худе протянул стопку новых копий. Даже обложка верхней книги заинтересовала Хуа Буюй.

— Благодарю тебя, старший брат. — Хуа Буюй принял копии. Юй Худе протянул несколько тонких листов:

— Цзы Чэнь сегодня занят, не смог прийти. Это рецепты пилюль, которые он написал для тебя. Они немного сложные, можешь потренироваться в свободное время.

— Хорошо... — Хуа Буюй принял рецепты. Его сердце согрелось настолько, что даже нос слегка заболел.

— Ладно, ладно. Это не значит, что мы не увидимся три года. Если будет возможность, мы

тоже заедем к тебе, не переживай!

— Да. Если что-то понадобится, обращай к Хуаньхуань. Если чего-то не хватает, отправь письмо — братья помогут!

Ци Жу и Бай Гэ, утешая, говорили по очереди. Когда время подошло, Хуа Буюй попрощался со всеми.

Хотя он не сказал ни слова Цзи Цаншэн, но сам факт, что тот стоял там, наполнял его сердце удовлетворением.

Три года пролетят быстро — особенно для Хуа Буюй, прожившего две жизни.

<http://bllate.org/book/17680/1648293>